

Что?

Ты думаешь, что это смешно, да?

Мне нужно было более чётко обозначить свои намерения.

□ Ясно, о чём ты думаешь.

При моих словах Каган убрал свою слабую улыбку и сделал шаг ближе.

□ Я думаю о многом.

Это был послушный ответ, несмотря на то, что он был совершенно беззащитен.

Но проблема заключалась в том, что это было нелегко увидеть. Функция одежды – защитить хрупкое человеческое тело.

Свирепая верхняя часть тела этого человека без одежды не выглядела более беззащитной, чем когда он был одет. Напряжённые мышцы, не похожие на человеческие, густо покрывали широкие

плечи и грудь, и даже стройный живот имел неровности. Вид его массивных мышц, извивающихся, как хищник, всякий раз, когда он шёл, только делал его еще более угрожающим.

Кое-где также выгравированы следы ран.

□ Я позабочусь о том, чтобы это никогда не повторилось.

Тем не менее, слова, слетевшие с его губ, были мягкими.

Каган поправил волосы, упавшие мне на плечо, и снова извинился передо мной. Подумала я, глядя на его голову, которая была опущена на уровень глаз.

Будь то обман или расчёт. Я снова почувствовала благодарность за его вежливое отношение.

Он был моим любимым мужем.

— Тогда я помогу тебе принять ванну.

Несмотря на то, что его форма желания была ясно выражена, на его лице было деловое выражение. В тот момент, когда я положила руку на его неудобные на вид штаны, он внезапно изменился и схватил меня за запястье.

Меня грубо притянули и прижали к его твёрдой, как камень, груди. Хоть он и прошептал:

«Мне очень жаль», он не остановился. Я закрыла глаза, не осознавая этого, из-за яростного, всепоглощающего поцелуя. Выходное платье, которое было трудно снять, упало к моим ногам, как разорванное.

Ванна была достаточно большой для двоих. Мое тело было погружено в тёплую воду. А затем кожа стала немного горячее, чем вода в ванне, окутывающая моё тело.

Я вспомнила, как Мила мрачно описывала боль мужа, которого разлучили с женой на

несколько ночей.

«Наш герцог — джентльмен», — засмеялась я, но в тот момент, когда я встретила его, я поняла это.

Мила была права. Кроме того, ночи, которые я провожу вдали друг от друга, больше не будут для меня такими приятными.

□Думаю, я скоро женюсь.

Бен отреагировал вяло на важное заявление своего хозяина, которое тот пробормотал, умело застёгивая запонки своими руками.

«Разве это не очевидно?»

Всякий раз, когда кто-нибудь поднимал тему брака с герцогом Каганом Стейнвеем, хотя ему было 26 лет, он все еще был старым холостяком, всегда избегал этого, говоря крайне равнодушным тоном: «Я еще не готов. Я сделаю это скоро.»

— Но, Дюк, если вы хотите, чтобы условие «скоро» было выполнено без помех, лучше было бы поскорее начать серьёзную конфронтацию.

Бен нервничал внутри. В эти дни возникло беспокойство, что, если его хозяина оставят без присмотра, гордый семейный бизнес семьи Стейнвей, которая правила Вэйривер на протяжении нескольких поколений, может быть прерван.

Но стоит ли нам чего-то ожидать от леди Дианы, которая, как говорят, никогда не сможет стать лордом? Вместо того, чтобы ожидать, что эта девочка-сорванец, у которой очень тёмная личность, но которая болтает о смелых будущих устремлениях, таких как стать «солдатом» или «танцовщицей», и понятия не имеет, куда она пойдёт, унаследует Вэйривер, нам следует скорее обсудить юридическая возможность прихода к власти Бена была.

Это было в прошлом месяце? Принцесса Сиенна, которая уже несколько лет публично выражала свою любовь к герцогу

Вэйриверскому, наконец сдалась и объявила о помолвке с наследным принцем Кошанти.

Герцог, услышавший в тот момент эту новость, казался, как всегда, совершенно равнодушным к делам принцессы, но Бен не мог оставаться спокойным. Мне пришлось тайно проливать слезы, как лаву, из своего сердца.

□А как насчёт старшей дочери маркиза Халвенти? Она принадлежит к историческому ингестанскому происхождению. Она также принадлежит к семье, имеющей глубокие связи с семьёй Шуманов.

Бен сказал: «Сейчас подходящее время, поскольку он первым упомянул вопрос о браке», и назвал имя женщины, на которую присматривался. По совпадению, другая сторона также намекнула на свой интерес, поэтому они были полны решимости подготовить место как можно скорее.»

Однако герцог лишь двусмысленно выдохнул, ни положительно, ни отрицательно. Он, казалось,

погрузился в свои мысли, просунув руки в рукава пиджака, которую дал ему Бен.

Его не интересуют женщины? Я никогда не видел, чтобы он ходил на свидание или флиртовал.

Этот упрямый старый холостяк уже шестой год был герцогом. Прошло четыре года с тех пор, как он официально унаследовал титул и стал герцогом. Те, кто не знал о ситуации, унижали его, говоря, что он был молодым дворянином и не осознавал важности

брака как главы семьи, но Бен, который служил ему, его непосредственным советником, смотрел на это иначе.

Он был человеком, прекрасно приспособившимся к жизни аристократии. Лицо варварского рыцаря, которого называли монстром-охотником, уже давно скрыто за его гладкой и нежной маской.

Как они могли предать принца Зика? Он был известен плохим обращением с бедными свободными рыцарями, особенно с охотниками на монстров.

Это не мог быть медведь. Скорее, это будет лиса. Нет, я должен сказать волк. Даже с точки зрения размера и риска.

Бен тоже был рыцарем. Рыцарь, который должен защитить выживание семьи Стейнвей и их семейного бизнеса. Бен, который проработал в этой семье почти 20 лет с тех пор, как ему было 15 лет, теперь разжигал свой боевой дух.

□Да, Герцог.

Я обязательно женю тебя.

За светлое будущее семьи Стейнвей и Вэйривер.

□Как сделать предложение? Как понравится женщине?

□Не волнуйся об этом. Будь то предложение руки и сердца или свадьба, просто скажи мне, и я все сделаю...

На мгновение. Что-то сейчас было по-другому, не так ли? Его стиль разговора состоит в том, чтобы избегать предложений о браке, как обычно не так ли?

Бен аккуратно закончил одевать его и встал перед зеркалом, пристально глядя на лицо своего хозяина и обдумывая то и это.

Да, что-то другое. Было ли когда-нибудь время, когда глаза герцога выглядели такими живыми, когда он говорил о браке?

— Вы наверняка имели в виду какую-нибудь даму?

Предложение руки и сердца.

Это не было абстрактным утверждением.

Но когда? С кем? Бен не мог не удивиться.

Герцог сдвинул брови, словно нашёл изъян в своём красивом лице, которое часто сравнивают с

Цеором, «мужским богом красоты и войны», страстно почитаемым в протестантизме. Затем он подхватил одной рукой прядь растрёпанных волос и продолжил говорить.

□Есть женщина, на которой я собираюсь жениться.

□Что?— осторожно спросил Бен.

□Это кого я знаю?

□Возможно нет.

Он ответил жёстко. По крайней мере, это не было похоже на поведение влюблённого мужчины.

Итак, стратегическое решение? Но надеяться на «выгодный брак» с человеком, отвергшим мировую принцессу Сиенну?

«Она случайно не охотник или женщина этого рода?Надеюсь,

что герцогиня окажется обычной дамой.»

□Она обычная девушка. Наверное, для дворянки её сложно назвать обычной. То же самое и со мной, поэтому трудно судить о ней небрежно.

Должен ли я быть счастливым или грустным? Каган продолжил, взглянув на Бена, чей рот был открыт от смущения.

□Ты, наверное, тоже бывал в Ольфвайсе, да? За южной стеной находится деревня Тесена.

Герцог вышел из гардеробной с сияющим видом, достойным входа в свадебный зал. Прохладные шаги прошли по сверкающему мрамору коридору и направились к залитому солнцем большому залу.

Теперь Бен смотрел на своего хозяина глазами, которые металась и вращались, как корабль, попавший в шторм.

Грустно видеть, что его сильное тело и красивая внешность, которые, можно сказать, являются его самыми сильными привлекательными сторонами как мужчины, а также его ум, который завершился десятками лет регулярных тренировок всего за несколько лет, бесполезны.

□Ну, а эта молодая леди знает герцога?

— Ну, может знать, а можете и не знать.

Бен вздохнул, положив подбородок на руку.

□Как её зовут, я должен относиться к ней как к жене моего господина, и хотя я скромный слуга, как представитель герцога, я хотел бы сначала встретиться с ней.

— Леван.

Герцог заговорил без каких-либо признаков отказа, глядя на далёкий лес на востоке.

□Левана Хиела.

Тембром голоса, как будто смакуя звучание имени, произнесённого впервые.

□Есть такая женщина. Она маленькая, у нее белое лицо, глаза, и нос, круглые. Она очень пухлая и рот немного шероховатый...

Рот немного шершавый? В то время как Бен очень боялся, задаваясь вопросом, где и какую женщину он собирается приветствовать

в качестве хозяйки этого благородного герцогства, выражение лица герцога немного смягчилось, поскольку он не мог выразить свои

истинные чувства.

— Тебе понравится. Еще священники заверили меня, что она верующая.

— Да, я приведу её как можно скорее.

— Но после того, как вы поженитесь.

Герцог продолжал так, как будто уже предполагал, что женится на ней.

— Я не хочу, чтобы ты просил её о чем-либо.

Бен поднял голову от этих слишком многообещающих слов.

□Что вы имеешь в виду?

□Нет такого понятия, как смысл.

Это значит не спрашивай. Это значит не принимать инакомыслие.

Герцог был готов выдвинуть необычайно жёсткие требования. Когда он покинул Большой зал и подошёл к воротам замка,

чтобы поприветствовать принца Зика, он сможет обмануть принца, ведя себя, как всегда, как тихий и воспитанный джентльмен.

— И это останется между нами, Бен.

Волк в маске нежной овцы снова отдал приказ, открыто показав свои острые глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/109332/4447800>